

Посвящается первой учительнице
Зоренко Лилии Александровне

Она была для нас как небожительница,
Наш друг и наша первая учительница.
Мы все с восторгом на нее смотрели,
От восхищения слов проронить не смели.
Она казалась нам красивей всех на свете,
Ее любили все: и взрослые, и дети.

Ну а потом, конечно, было всякое,
Я помню, как она однажды плакала,
Как шкаф упал с непроливахками,
И мы чернила вытирали промокашками.
Любое замечание было драмою,
Когда нас в школу вызывали с мамою.

Потом настало время нам проститься,
В душе печальную перевернуть страницу.
Теперь она и вправду небожительница,
Наш друг и наша первая учительница.
Для нас она осталась светлой зоренькой,
Мы помним Вас, учитель Лилия Зоренко.

Моему учителю русского языка и литературы, классному руководителю Семенову
Василию Александровичу с любовью.

Залит солнцем кабинет,
В классе тихо и торжественно...
Не артист и не поэт,
Он стихи читал божественно.

Чуть с хитринкою глаза,
То серьезный, то улыбчивый.
Взвесив «против» все и «за»,
Нам давал советы личные.

А коричневый портфель,
Чуть потертый, строгий, кожаный
Был тогда, да и теперь,
Словно что-то невозможное.

Наш учитель по «лит-ре»,
Умный добрый, скромный, масенький.
За глаза мы во дворе
Называли его Васенькой.

Сколько было жизни в нем!
Сколько юмора чудесного!
То мы песни с ним поем,
То в поход шагаем весело.

То решил он научить
Нас стихи писать хорошие.
Мы – поэты, так и быть!
Лепим рифмы, как горошины.

То спектакль ставит он.
Мы – артисты настоящие.
От волненья в душах стон,
Но слова звучат звенящие.

Мы играем партизан.
От души играем (умницы!),
И не видим, как он сам
За кулисами волнуется.

Сколько пролетело лет!
Ничего не забывается...
Школа, светлый кабинет
И стихи, что нам читаются